

Снег под ногами похрустывал, издавая сухие, резкие звуки. Джи Июань и Ся следовали указаниям прохожих, но, добравшись до западной окраины уезда, не обнаружили и следа обещанного пункта помощи. Вместо него перед глазами предстала обнесенная забором строительная площадка. На остатках разрушенных стен буйствовали сухие сорняки, а посреди пустыря застыли ржавые экскаваторы. Порыв ветра заставил затрепетать плакат на ограждении: Снос здания, вход воспрещен.

Как же так... — Ся опустила крылья, ее голос дрожал.

Они больше часа брели по снегу, лапы почти онемели от холода, а тот самый пункт, на который возлагались все надежды, оказался руинами. Проходивший мимо пожилой рабочий, заметив их замешательство, остановился и со вздохом пояснил:

Да этот пункт еще полгода назад снесли! В уезде решили, что содержать его невыгодно, одни убытки, а просителей почти нет. Вот и решили снести, чтобы построить жилой комплекс. Кто же знал, что вы сюда еще придете.

Сердце Джи Июань ушло в пятки. Она так сильно сжала в кулаке свои последние пять монет-горошин, что костяшки пальцев побелели. Ни пункта помощи, ни денег, а за любой честный труд у них тут же отбирают заработок. В этом уезде Шаньнань для них, похоже, совсем не осталось места, где можно было бы выжить.

Давай поищем в другом месте... — Ся потянула Джи Июань за крыло, но закончить фразу не успела.

Позади слышались тяжелые шаги и тяжелое, хриплое дыхание. Обе вздрогнули и обернулись: из-за полуразрушенной стены на них смотрела черная медвежья морда. Зверь был ростом с человека, его буро-черная шерсть была припорошена снегом, а кроваво-красные глаза впились в них, с пасти капала слюна.

Медведь! Бежим! — Джи Июань, в памяти которой мгновенно всплыли кошмары аэропорта Цзисаньцзяо, схватила Ся и рванула вглубь стройплощадки.

Черный медведь бросился в погоню. Его тяжелые лапы с грохотом били по промерзшей земле, отчего та слегка подрагивала. Они металась между обломками стен, не разбирая дороги; острые обрывки арматуры рвали кожу на крыльях, оставляя кровавые полосы, но остановиться они не смели — последствия промедления были бы ужасающими.

Туда! — Ся указала на двухэтажное здание, которое еще не успели снести. Там были узкие лестницы и разбитые окна — возможно, удастся спрятаться.

Они из последних сил рванули вперед. Стоило им ступить на лестницу, как сзади раздался гневный окрик рабочего:

Откуда здесь медведь?! А ну пошел вон!

Они обернулись: рабочий в защитной каске стоял посреди площадки с лопатой в руках. Он явно не ожидал появления зверя. Медведь, до этого преследовавший Джи Июань и Ся, пришел в ярость от крика человека и, резко сменив направление, бросился на рабочего.

Осторожно! — машинально выкрикнула Джи Июань, но было поздно.

Рабочий не успел даже поднять лопату, как зверь навалился на него всем своим огромным весом и прижал к земле. Раздался короткий вскрик, лопата с лязгом упала на мерзлую почву, а медведь, подцепив когтями воротник куртки мужчины, потащил свою жертву вглубь стройки, за руины стен.

Джи Июань и Ся замерли на лестнице, их пробирал ледяной озноб, а крылья не переставали мелко дрожать. Они смотрели вслед медведю, пока тот не скрылся в тени разрушенных стен. На снегу остался лишь длинный кровавый след, который выглядел пугающе ярко.

Мы... мы опять натворили бед? — голос Ся сорвался на плач, в глазах блеснули слезы.

Они всего лишь хотели спастись, но не думали, что приведут опасность к человеку и станут причиной такой трагедии. Джи Июань молчала, сердце разрывалось от страха и раскаяния. Авария в аэропорту Цзисаньцзяо до сих пор жгла душу, а теперь из-за них пострадал ни в чем не повинный человек. Ей хотелось броситься на помощь, но, глядя в ту сторону, куда утащили рабочего, она понимала: она не ровня медведю, и такая попытка станет лишь бессмысленной гибелью.

Кто-то идет! — Ся снова дернула ее за крыло.

Вдалеке завывали сирены, слышался шум толпы. Очевидно, кто-то видел случившееся и вызвал полицию. Сердце Джи Июань сжалось: у них только что отобрали деньги за незаконную подработку, а теперь еще и нападение медведя. Если полиция их увидит, их наверняка примут за зачинщиков и арестуют.

Прячемся! — Джи Июань потянула Ся на второй этаж. Они юркнули в комнату, заваленную строительным мусором, и стали наблюдать через разбитое окно.

Полиция и медики прибыли быстро. Они столпились у кровавого пятна, что-то обсуждая, кто-то светил фонариком за стены, но медведя и рабочего нигде не было.

А где те двое детей? Кто-то видел, как два цыпленка бежали сюда! — раздался голос полицейского, в котором звучала настороженность.

Джи Июань и Ся забились в самый угол, зажав рты руками, боясь издать хотя бы звук.

Лишь когда толпа снаружи рассеялась, а вой сирен затих вдаль, они решились осторожно выглянуть. На стройке снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра в руинах. Джи Июань смотрела на пятно крови, и на душе было тяжело, словно от огромного камня. Жив ли тот рабочий? Вернется ли медведь? Куда им идти теперь?

Мы не можем здесь оставаться. — Джи Июань глубоко вздохнула, взяла Ся за крыло, и они, стараясь не шуметь, спустились со второго этажа и медленно побрели вдоль ограждения стройки.

Снова пошел снег. Мелкие крупинки оседали на их крыльях, быстро покрывая их тонким белым слоем. Они молчали, не в силах произнести ни слова, охваченные страхом и неизвестностью.

Ночь в уезде Шаньнань становилась все холоднее. У них не было денег, не было крыши над головой, а теперь еще грозило преследование полиции. Но, сжимая крыло Ся, Джи Июань осознала: как бы трудно ни было, они должны выжить. И они должны найти способ узнать, что стало с тем рабочим. Даже если их будут обвинять, даже если они столкнутся с новыми бедами — они больше не могут, как тогда в аэропорту Цзисаньцзяо, просто оставить ответственность позади.

Две маленькие фигурки медленно брели по снегу в сторону центра уезда. Они не знали, сколько опасностей ждет их впереди, но понимали одно: нельзя останавливаться. В этом безвыходном положении сама жизнь была их единственной надеждой.

<http://bllate.org/book/19435/1903958>